

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ»

Онищенко Максим Валерьевич, аспирант

Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149
E-mail: onischenkomaх@mail.ru

В статье раскрываются принципы «зеленой экономики», развитие которой является основным трендом постиндустриальной экономической системы. Автор анализирует основные инструменты перехода к «зеленой экономике», сравнивает опыт ряда стран по практической реализации программ экологической модернизации.

Ключевые слова: «зеленая экономика», устойчивое развитие, государственная поддержка, экологическая модернизация

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF A GREEN ECONOMY DEVELOPMENT

Onischenko Maxim Valerievich, Post-graduate student

Kuban State University
14 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: onischenkomaх@mail.ru

In the article the principles of "green economy" are revealed. The development of "green economy" is considered to be the main trend of the post-industrial economic system. The author analyzes the basic tools of the transition to a "green economy", compares the experience of several countries on the practical implementation of the programs of ecological modernization.

Keywords: "Green economy", sustainable development, government support, ecological modernization

Понятие «зеленой экономики» появилось сравнительно недавно. Однако это направление стало одним из главных трендов в постиндустриальном мировом хозяйстве. Из определения, данного в докладе ЮНЕП (United Nations Environment Programme – созданная в рамках системы ООН программа, способствующая координации охраны природы на общесистемном уровне, учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15.12.1972 г.), следует, что «зеленая» экономика – это экономика, повышающая благосостояние людей и обеспечивающая социальную справедливость [1]. При этом происходит значительное снижение рисков для окружающей среды. К основным принципам зеленой экономики можно отнести следующие:

1. обеспечение равенства – (принцип справедливости);
2. процветание и благополучие для всех (принцип уважения достоинства);
3. сохранение и восстановление природы (принцип предосторожности);
4. инклюзивность и широкое участие в процессе принятия решений (принцип участия);
5. подотчетность (принцип управления);
6. экономическая, социальная и экологическая устойчивость (принцип устойчивости);
7. устойчивое производство и потребление (принцип эффективности);
8. инвестирование в будущее (принцип связи разных поколений);

Обычно концепция «зеленой» экономики рассматривается в тесной связке с концепцией устойчивого развития, тем более, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания «правильной» экономики.

Бурное развитие «зеленых» технологий в зарубежных странах началось в 1980–1990-е г. Этот период был связан с активным продвижением идеи экологической модер-

низации. Основная предпосылка этой идеи – получение «двойного выигрыша», т.е. экономический рост с учетом экологического фактора не только целесообразен, но и выгоден, т.к. во-первых, способствует экономии ресурсов, а во-вторых, повышает конкурентоспособность компаний, которые внедряют «зеленые» инновации.

Эта идея быстро прижилась не только в бизнес-сообществе, но и на правительственном уровне в развитых странах, поскольку в определенной степени отменяла традиционное противоречие между экологическими и экономическими интересами, через развитие технологий разрывала обязательную связь между экономическим ростом и его экологическими последствиями.

Дальнейшее развитие эта идея получила в концепции устойчивого развития. И, наконец, в 2009 г. Всемирный Экономический Форум взял новый глобальный курс на зеленую экономику как единственный путь развития, на реализацию программы было выделено \$ 750 млрд. (1 % от мирового ВВП) [2].

Для того, чтобы осуществить переход к «зеленой экономике», был предложен достаточно широкий спектр инструментов:

- ценообразование, соответствующее критериям устойчивого развития, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;
- поощряющая производство экологичных товаров и услуг политика государственных закупок;
- реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение («окрашенные налоги»);
- увеличение государственных инвестиций в «зеленую» инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения его объема;
- целевые государственные программы поддержки исследований и разработок по созданию экологически чистых технологий;
- согласование социальных, экологических и экономических стратегий.

И хотя, на первый взгляд, задача полномасштабной перестройки всей экономической системы кажется неподъемной, переход к «зеленой» экономике уже происходит, иногда в масштабе отдельных стран и регионов.

Если проанализировать зарубежные доклады об оценке окружающей среды, то можно назвать приоритетные направления «озеленения» экономики: генерация и хранение энергии, энергетическая инфраструктура в целом и энергоэффективность, транспорт, вода и сточные воды, материалы и строительство, производство и промышленность, сельское хозяйство, рециклинг и отходы.

Интересно, что в некоторых случаях движущей силой происходящих трансформаций является не правительственная политика, а инициатива «снизу»: бизнеса, общественных неформальных объединений, интернет-сообщества, отдельных граждан. Такой тип экологической модернизации получил название «ростки травы» (grassroots), – спонтанно возникающие волны идей, технологий, инициатив в самом обществе. Во многих странах появились различные экодереви и экоккомуны, представляющие собой практически автономные поселения, вплоть до выработки собственной энергии и продажи её местным электросетям, производства собственного продовольствия и т.д. Одним из таких многочисленных примеров является экодереви Финдхорн (Шотландия) [3].

Однако, какими бы успешными не были подобные проекты, существуют объективные рыночные и институциональные препятствия, которые делают их неконкурентоспособными и обреченными на ограниченность. Такой опыт трудно предсказать, им сложно управлять, и тем более воспроизводить как на национальном, так и на глобальном уровне.

Поэтому переход к «зеленой» экономике требует активного вмешательства государства, которое как раз и призвано регулировать «провалы рынка». Политическая воля играет в этом процессе определяющую роль. В первую очередь речь идет о государствен-

ных пакетах стимулирования «зеленого» роста экономики. Лидерами в этом направлении оказались азиатские страны.

Пример в стимулировании экологически чистой экономики подает Южная Корея, которая стала единственным государством, избравшим "зеленый рост" в качестве национальной стратегии. Первой страной, которая объявила реализацию концепции «зеленого» роста в качестве национальной стратегии. Основное внимание в рамках этой стратегии уделяется трем элементам: промышленности, энергетике и инвестициям. Стратегия нацелена на сохранение масштабов производительной экономической деятельности при минимальном использовании энергоресурсов и иных ресурсов; сведение к минимуму давления на окружающую среду всех используемых видов энергии и ресурсов и принятие мер для превращения инвестиций в природоохранную деятельность и движущую силу экономического роста.

В Китае 3 % ВВП было решено потратить на развитие ветровой и солнечной энергетики, энергосбережение. Раздел "Зеленое развитие" в 12-м пятилетнем плане Китая (2011–2015 гг.) очень четко показывает направление страны по продвижению к более «зеленой» экономике. Этот план является национальной стратегической дорожной картой, которая устанавливает ориентиры и цели политики на отраслевом и субнациональном уровне. Зеленое развитие нацелено на следующие шесть стратегических направлений: изменение климата, экономия ресурсов и управление ими, кругооборот в экономике, охрана окружающей среды, охрана и восстановление экосистем, охрана водных ресурсов и предупреждение стихийных бедствий. С этими направлениями связаны несколько новых обязательных целей (например, необходимость сократить углеродные выбросы на единицу ВВП на 17 % к 2015 г., необходимость сократить выбросы в воздух азота и его оксидов на 10% к 2015 г.), которые добавляются к целям, сохранившимся с 11-го пятилетнего плана [4]. Принятый пятилетний план определил также подробные политические ориентиры, в частности было указано, что демонстрация технологий энергоэффективности и программы распространения являются движущей силой как экономии энергии, так и новых возможностей роста.

В Евросоюзе также была принята программа на период до 2050 г. по переходу к низкоуглеродной экономике. Программа ставит цели сокращения выбросов парниковых газов по секторам до 2030 и 2050 г. (на 40–44 и 79–82 % соответственно). Кроме этого в программе намечены меры для достижения этих и других целей, например снижение расходов на топливо (на 175–320 млрд евро ежегодно) [5].

После того, как представители бизнес-сообщества Великобритании обратились к правительству с просьбой четко продекларировать государственную позицию относительно «зеленого» роста, определить его основные направления и информировать бизнес о готовящихся планах по принятию новых инструментов экономического регулирования в этой области, в 2011 г. была подготовлена и опубликована «маршрутная карта» по переходу этой страны к «зеленой» экономике. И хотя многие называли этот документ недостаточно конкретным [6], тем не менее в нем были даны рекомендации о том, в какой форме бизнес и государство могут способствовать переходу к «зеленой» экономике.

Например, в британской программе подчеркивается роль местных предпринимательских партнерств (LEP) в развитии программ обучения и повышения квалификации для «зеленых» отраслей. Этот интересный опыт связан с созданием партнерств между местными властями и бизнесом для определения конкурентных преимуществ различных районов в определении стратегий регионального развития и развития инноваций. Например, LEP Новой Англии отведена роль лидера «зеленого» роста. В задачи этого партнерства входит определение основных рисков для «зеленого» роста, разработка механизмов поддержки экологических инноваций и т.д. Целью партнерства является поддержка инфраструктуры для рынка экологических товаров и услуг, при этом планируется за пять лет не только повысить его рыночную стоимость на 617 млн фунтов стерлингов, но и создать до 4 тысяч новых рабочих мест [5; 9].

Одним из лидеров на мировом рынке «зеленых» технологий несомненно является Германия. На её долю приходится около 20 % всех патентуемых в мире экологических

технологий и более 30 % технологий в сфере возобновляемой энергетики. В «зеленом» секторе работают 4,5 % всего экономически активного населения страны, причем этот показатель постоянно увеличивается. Кроме того сегодня Германия занимает первое место по объемам торговли экологичной продукцией (это 16 % от всего мирового рынка) [7]. Большая часть мирового рынка автоматизированных систем мусоросортировки также приходится на Германию. Хотя основной и наиболее успешно развивающейся «зеленой» отраслью в Германии является область возобновляемой энергетики. Основной причиной, предопределившей интенсивное развитие ВИЭ в этой стране является, конечно, зависимость от импортных поставок энергоресурсов. По основным видам энергоносителей Германия практически на 90 % зависит от поставок из-за рубежа.

Развитие зеленой энергетики в Германии жестко контролируется государством. Однако государственное регулирование основано не на доведении плановых заданий сверху, а на создании соответствующей инфраструктуры, организации разъяснительной работы, правовом обеспечении и применении рыночных механизмов стимулирования. Внедрение зеленых технологий в энергетике сопровождается интенсивной пропагандистской работой, охватывающей фактически все население страны. Занятия по возобновляемой энергетике с разъяснением ее значимости для экономики и экологии, видов и принципов действия устройств, работающих на альтернативной энергии, организованы в детских садах, школах и ВУЗах. Тема возобновляемой энергетики не сходит с экранов телевизоров, занимает важное место в общественно-политических дискуссиях и выступлениях руководства страны. На веб-сайтах практически всех органов государственной власти (от федеральных и земельных министерств до муниципальных советов) можно найти статистические сведения о развитии альтернативной энергетики в стране и регионе, ее правовых основах и формах поддержки (финансовой и консалтинговой). Современные успехи Германии основаны на принятии и исполнении четких и грамотных правовых норм, которые могут служить образцом для систем государственного поощрения развития альтернативной энергетики.

Достаточно амбициозным в области «зеленой» экономики является план Соединенных Штатов, причем развитие зеленой экономики является одним из приоритетов администрации Б.Обамы. В январе 2011 г. Президент США Барак Обама выступил с ежегодным обращением к Конгрессу, в котором заявил о том, что американцы переживают переломный момент в своей истории, подобный тому, который наступил в 1957 г., когда Советский Союз опередил Америку с запуском первого искусственного спутника Земли. С его точки зрения, у США сейчас есть шанс совершить рывок в развитии. Американский президент предложил сделать США первым государством в мире, которое к 2015 г. будет иметь на своих дорогах 1 млн. электромобилей, добиться того, чтобы к 2035 г. 80 % производимой в стране электроэнергии имело «чистое» происхождение, т.е. чтобы для его выработки использовались ветер, солнце, ядерные материалы, «чистый» уголь и природный газ [8].

В качестве основных направлений усилий федеральных властей США, призванных обеспечить развитие и конкурентоспособность американской экономики, выделяются создание структурированного рынка для продукции зеленой экономики, создание благоприятного инвестиционного климата, содействие разработке передовых технологий и обеспечение поддержки зеленых инициатив на местном уровне. Подход предполагает, что правительство должно на всех уровнях стремиться закупать для собственных нужд, в первую очередь, продукцию зеленой экономики. На развитие возобновляемой энергетики было выделено около 20 % от общего объема пакета финансирования антикризисных мер.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что переход к «зеленой» экономике в мировом сообществе не утопия, а вполне реальная действительность. К числу основных факторов, определяющих степень включения государств в этот процесс, относятся дефицит ресурсов и уровень их загрязнения, наличие политической воли на самом высоком уровне и общественная поддержка правительственных инициатив.

Представляется, что Россия, несмотря на некоторые декларации, в настоящее время не готова к практической реализации стратегии «зеленого» роста. Перспективы перехода

к экологической экономике будут зависеть не только от создания формальных правил и механизмов и условий на уровне инфраструктуры, но и от широкой социально-культурной трансформации общества в целом.

Список литературы

1. На пути к "зеленой" мировой экономике. Ежегодный доклад ЮНЕП 2009 г. <http://www.unepcom.ru/unep/gei/216-toward-ge.html>
2. <http://www.regreenlab.ru/ru/green-economic>
3. <http://www.findhorn.org>
4. Курс на зеленый рост - <http://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf>
5. Зеленая экономика: практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? - <http://ecamir.ru/experts/Zelenaya-ekonomika-prakticheskiy-vektor-ustoychivogo-razvitiya-ili-politicheskiy-kompromiss.html>
6. <http://www.guardian.co.uk/sustainable-business/blog/government-transition-green-economy-vision>
7. Пронина И.В. Зарубежный опыт эко-инноваций и возможность его применения в России для стабилизации экономики - <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4806-2012-11-20-17-24-58>
8. www.palata.zhkh.kz/?wpdmact=process&did=OC5ob3RsaW5r
9. Green Economy pathfinder project: Delivering a strong and sustainable green economy, resilient to climate change. A project led by the New Anglia LEP. URN 11/1296. 2011. <http://www.newanglia.co.uk>.

References

1. Na puti k "zelenoy" mirovoy ekonomike. Yezhegodnyy doklad YuNYeP 2009 g. <http://www.unepcom.ru/unep/gei/216-toward-ge.html>
2. <http://www.regreenlab.ru/ru/green-economic>
3. <http://www.findhorn.org>
4. Kurs na zelenyy rost - <http://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf>
5. Zelenaya ekonomika: prakticheskiy vektor ustoychivogo razvitiya ili politicheskiy kompromiss? – <http://ecamir.ru/experts/Zelenaya-ekonomika-prakticheskiy-vektor-ustoychivogo-razvitiya-ili-politicheskiy-kompromiss.html>
6. <http://www.guardian.co.uk/sustainable-business/blog/government-transition-green-economy-vision>
7. Pronina I.V. Zarubezhnyy opyt eko-innovatsiy i vozmozhnost ego primeneniya v Rossii dlya stabilizatsii ekonomiki - <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4806-2012-11-20-17-24-58>
8. www.palata.zhkh.kz/?wpdmact=process&did=OC5ob3RsaW5r
9. Green Economy pathfinder project: Delivering a strong and sustainable green economy, resilient to climate change. A project led by the New Anglia LEP. URN 11/1296. 2011. <http://www.newanglia.co.uk>.

ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Магомедрасулова Раисат Багадуровна, старший преподаватель

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
367014, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, Общество «Портовик», 106
E-mail: hatuna2009@mail.ru

Охарактеризованы и систематизированы основные эндогенные факторы, влияющие на типологию политического процесса в Дагестане (1992–2013 гг.). Определено влияние экономической и социальной депрессивности, строения политических элит, системы органов государственной власти на динамику политического процесса.

Ключевые слова: политическое пространство, эндогенные факторы, развитие, Республика Дагестан